

ДОКЛАДЫ

Ю. Е. Аврутин¹

КОНСТИТУЦИОННОСТЬ ЭКОНОМИКИ КАК ЭМАНАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ ЗАПАДНОЙ И РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Из возможных вариантов трактовки философского термина «эманация» остановимся на его понимании как распространения «чего-либо откуда-либо». По мысли А. Ф. Лосева, «выражение есть эманация смысла, слово — эманация сознания», но сама эманация относится только к бытию, а не к смыслу².

Понятие «конституционная экономика», появившееся сравнительно недавно в отечественной литературе³, является эманацией идей ряда представителей западной экономической науки, и в частности Дж. Бьюкенена и Р. Шерри, в работах которых в том или ином контексте звучат термины «конституционная экономика» и «конституционный выбор»⁴. Однако западные экономисты весьма далеки от *юридического* содержания термина «конституция». Отечественные же ученые рассматривают конституционную экономику как «научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве»⁵.

Такая трактовка представляется нам не совсем удачной, потому что далеко не во всех случаях необходимо стремиться к подобной оптимизации, поскольку конституция может отражать не самые прогрессивные идеи, как это было в советских кон-

ституциях, не приемлющих частной собственности, не признающих рыночную экономику и «оптимизирующих» экономическую деятельность сообразно идеологическим и политическим догмам.

По нашему мнению, термин «конституционная экономика» может иметь по меньшей мере два значения. Во-первых, его можно воспринимать как синоним *легальной* экономики, которая существует *официально*, в рамках действующего в данной стране и в данное время конституционно-правового поля. Эта система может быть рациональной и нерациональной, целесообразной и нецелесообразной, эффективной и неэффективной в зависимости от избранных *критериев* оценки.

Советская экономика была «конституционной», хотя и не была экономически целесообразной; была она и эффективной с точки зрения существовавшего тогда понимания государственных и социально-экономических интересов: государство не знало ни безработицы, ни экономических кризисов, ни развала ведущих отраслей, обеспечивающих военную мощь и безопасность страны. «Теневая» советская экономика не была «конституционной», хотя и стремилась к экономической целесообразности, нарушая правовые предписания и восполняя тот дефицит товаров и услуг для населения, который создавала легальная экономика.

Во-вторых, понятие «конституционная экономика» может рассматриваться как *антитеза* тоталитарной государственной экономики, отражая процессы сближения Запада и России, стремящейся вернуться в «лоно мировой цивилизации». В этом случае понятие «конституционная экономика» с *юридической* точки зрения отражает *качественное состояние* экономико-правовой системы, возникающее в процессе интеграции конституционных положений и принципов, объективных закономерностей экономического развития, средств и методов конституционно-правового регулирования в экономической сфере и характеризующееся как «экономическим» содержанием Основного закона, так и закреплением в нем конкретных юридиче-

¹ Советник начальника Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, заслуженный деятель науки РФ.

² Лосев А. Ф. Самое Самб. Миф, число, сущность. М., 1994. С. 300–526.

³ Баренбойм П. Д. Конституционная экономика: учебник для юрид. и эконом. вузов / П. Д. Баренбойм [и др.]. М., 2006.

⁴ См.: Buchanan. Explorations into Constitutional Economics / Buchanan, M. James. College Station, Texas, 1989; Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм? // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 35–51.

⁵ Баренбойм П. Д. Указ. соч. С. 10.

ских механизмов и гарантий ограничения власти в сфере действия объективных экономических законов и закономерностей, полнотой и последовательностью отражения этих механизмов и гарантий в текущем законодательстве.

Как антитеза тоталитарной государственной экономики, термин «конституционная экономика» отражает суть демократической конституции и рыночной экономики, рассматриваемых с точки зрения воплощения этих категорий в системе юридических норм и организационно-правовых механизмов их реализации. При этом более удачным представляется другое понятие — «*конституционность экономики*» как синоним легальных экономических отношений и легальной экономической деятельности, «правила игры» участников которой базируются на их четком закреплении в конституционном и текущем законодательстве.

Конституционность экономики имеет и чрезвычайно важный *политико-правовой аспект*. В диалектике взаимосвязи государственных и экономических институтов политическая власть и сущностные характеристики государства на первый взгляд играют ведущую роль хотя бы в силу монопольного права государства на законодательство, устанавливающее обязательные правила поведения, и государственное принуждение, обеспечивающее их соблюдение. Однако экономика и экономическая власть «...легко приобретают определенную независимость: используя коррупцию, она может воздействовать на закон,

а при помощи пропаганды — на общественное мнение»¹.

Обе эти тенденции в своем крайнем проявлении одинаково опасны для социума и конституционного строя: *государственный интервенционизм* способен нивелировать действие объективных экономических законов, подчинить развитие экономики сиюминутным политизированным и идеологизированным целям государственного управления; *экономический интервенционизм*, понимаемый как принцип, теория и практика вмешательства экономики в процессы формирования и функционирования политической власти и государственных институтов, способен подчинить волю должностных лиц госаппарата интересам отдельных финансово-промышленных групп.

В связи с этим опасность для прогрессивного общественного развития представляет не власть — политическая или экономическая, а любые формы ее бесконтрольности. В ее преодолении нормы конституции играют ведущую роль, формализуя как юридические средства сдерживания трансгрессивной природы государственной власти, так и социальные ориентации национальной экономики. При существовании этого баланса в равной мере можно отвергнуть как догму, рассматривающую государство в качестве силы, подавляющей экономику, так и догму об экономике, диктующей свою волю политической власти. В этой формуле, на наш взгляд, и заключена квинтэссенция понятия «конституционная экономика».

¹ Russell B. Power. L., 1938. P. 128.